Тазриа: закон vs понятия, или кое-что о правовой культуре

Цараат

Там, где существует десять тысяч предписаний, не может быть никакого уважения к закону
Уинстон Черчилль

В главе «Тазриа» обсуждаются законы ритуальной чистоты и нечистоты.

Если на коже человека появляется белая или красноватая язва *цараат* («проказа») или на одежде появляется язва темно-красного или зеленого цвета, то должен быть вызван коэн. В силу различных признаков, таких, как увеличение размера пораженного участка после семидневного карантина, коэн выносит вердикт о нечистоте или чистоте. Человек, пораженный *цараат*, должен жить в одиночестве за пределами лагеря (или города).

Особый интерес вызывает сам процесс принятия решений коэном о мере опасности человека для окружающих.

— Какие у тебя критерии при выборе галстука?
— Когда с похмелья, беру первый попавшийся.
— А если трезвый?
— А на трезвую голову я помню, что галстук у меня только один.

У героя анекдота вариант всего один, а коэну для окончательного вывода Всевышний определил три возможности:

И осмотрит его коэн… и объявит коэн человека этого чистым (Тазриа: 27-28)

Коэн, увидев это, признает такого человека нечистым (Тазриа: 3)

И осмотрит коэн… и… уединит коэн такого человека (Тазриа: 5)

Зачем так долго сосредоточиваться на, казалось бы, чисто медицинской проблеме, столь подробно объясняя детали всему народу. Ведь Всевышнему достаточно было вызвать к себе Аарона с сыновьями (то есть, на тот момент, всех коэнов) и провести нечто вроде «закрытого семинара для специалистов».

Но недаром вся процедура выглядит максимально прозрачно. Так Всевышний закладывает основы явления, которое сегодня называют **правовой культурой!**

Нам иногда кажется, что каждый момент нашей жизни так или иначе регулируется действующим законодательством. На самом деле практически всегда существуют разные трактовки ситуации и, соответственно, разные правовые нормы, ее регулирующие. В повседневной жизни мы этого не замечаем и, думая, что нарушаем закон, как правило, пытаемся скрыть это хотя бы от властей. Но парадокс, вызывающий к жизни понятия «правовой культуры» и «правового плюрализма», состоит в том, что повседневные представления простого человека о том, что значит «по закону», крайне далеки от текста писаного закона.

Ойген Эрлих

Мемориальная доска на доме в Черновцах, где жил Эрлих

Первым об этом задумался австрийский юрист Ойген Эрлих, оказавшийся перед Первой мировой войной в австро-венгерских тогда Черновцах. К своему удивлению, он обнаружил, что механизм разрешения конфликтов и отправления правосудия на местах не имеет к писаному имперскому законодательству практически никакого отношения. При этом и чиновники, и простые люди, и судьи были твердо убеждены, что живут в строгом соответствии с законом вообще и законом Австро-Венгрии в частности.

Говоря о правовой культуре, мы изучаем не существующий закон, а то, как люди ограничивают себя в разных ситуациях и исходя из чего решают что-либо делать или чего-то не делать.

Например, в городе Х строго запрещено прыгать с моста. Тем не менее в сумерки довольно много молодых людей, демонстрируя местным дамам свою смелость, бросаются в воду именно с моста, и полиция совершенно спокойно смотрит на это. Дело в том, что, поскольку в это время нет навигации, подобное поведение не представляет опасности, и проходящий по мосту патруль не замечает нарушителей. Но если спросить у начальника патруля, почему он игнорирует закон, он, скорее всего, ответит, что не знал, что прыгать с моста нельзя и в это время.

Ведь Фемида — это такая тётка, которая что-то рубит, потом что-то взвешивает, но при этом ни черта не видит.

Поэтому наша жизнь определяется не законом, а существующей правовой культурой, и эта культура состоит из нескольких слоев регулирования — формального и не очень.

Израильская правовая система состоит, например, из юридического наследия Оттоманской империи, включает в себя старое английское законодательство, а также новые законы государства Израиль.

Юридические системы Украины и России адаптировали множество советских законов, а также неформальных правил родом из 1990-х годов. То есть, может сложиться ситуация, описанная в удачной шутке: *За такое можно и ответить по всей строгости понятий!*

Если добраться до деревни Джальджулия буквально в 20-30 км. от Тель-Авива, никакой тель-авивский адвокат не поверит, что таким образом можно решать земельные вопросы. Но это не значит, что вопросы собственности в Джальджулии не решаются. Если мы выедем за пределы Москвы и Киева и посмотрим, как, например, выглядит управление землей в скотоводческом райцентре Бурятии, то многое из увиденного повергнет российского или украинского юриста в ужас. Но на местном уровне это работает и не мешает судам разбирать дела и принимать решения.

Чем лучше расписана и зафиксирована ситуация, тем эффективнее работает даже самое запутанное право.

В рассматриваемой нами главе ситуация расписана предельно ясно как для самого проверяемого, так и для окружающих его людей, подозревающих, что он для них опасен. В данном случае, определить, чист человек или нечист, может только коэн, у которого нет экономического интереса изгнать или оставить данного человека в лагере.

То есть, в данном случае именно коэн выбран регулятором. Писание очень подробно разъясняет детали и границы правового регулирования и саму процедуру.

И как это связано с экономикой? Почему Всевышний такое пристальное внимание уделяет правовой культуре?

Потому, что именно **правовая культура определяет законы и понятия, согласно которым действуют экономические процессы в обществе!**

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»